

Взгляд второго сына Лю Сюаньаня был полон немого отчаяния — казалось, он готов написать прямо на лице Его Высочества князя Сяо: «Только не приходи».

— Приду, — заявил Лян Шу.

«И как это он всё равно собирается прийти?» — подумал Лю Сюаньань и, не найдя другого выхода, предложил:

— Тогда, возможно, мне с А-Нинном стоит отправиться в бюро «Ваньли».

Лян Шу слегка приподнял бровь:

— О?

Лю Сюаньань поспешил найти оправдание:

— Хочется подвигаться.

Если бы глава поместья Лю услышал эти слова, он, наверное, прослезился бы от умиления.

Лян Шу усмехнулся про себя:

— А если я вовсе не собираюсь свататься к третьей дочери Лю?

— Не собираетесь?

— Не собираюсь.

— Правда?

— Правда.

Лю Сюаньань тут же сменил тон:

— Тогда я, пожалуй, не поеду в бюро. Дома тоже можно подвигаться.

И тут же добавил с наигранной печалью:

— Эх, если бы А-Юань узнала, она бы очень расстроилась.

Лян Шу рассмеялся, раздражённый его мгновенной переменой:

— Чего ей расстраиваться? Того, что больше не сможет прыгнуть в озеро?

Лю Сюаньань едва не споткнулся. Лян Шу не стал его поддерживать, и второму сыну Лю пришлось самому восстанавливать равновесие. С виноватым видом он пробормотал:

— Какое озеро? О чём вы?

Лян Шу оставался непреклонен:

— Продолжай притворяться.

У Лю Сюаньаня была феноменальная память, но даже она бессильна вспомнить то, на что он вовсе не обратил внимания. Он совершенно не помнил, чтобы в чайной был Его Высочество

князь Сяо. Признаваться, конечно, не собирался, поэтому тут же прибег к излюбленной тактике «я ничего не знаю». Присев у закрытых ворот «Трёх тысяч путей», он закрыл глаза и уши, полностью уйдя в роль бессмертного.

Лян Шу постучал костяшками пальцев по его голове:

— Выходи.

Лю Сюаньань: Не слышу.

Так, шатаясь, он и добрался до своего жилища.

Лян Шу не задержался, лишь выпил чашку чая. Когда ночь опустилась и всё затихло, Лю Сюаньань, лёжа в постели, велел А-Нину:

— Отправь письмо в Город Белого Журавля. Сообщи А-Юань, что князь не намерен на ней жениться, и мы скоро вернёмся домой.

— Правда? — А-Нин подпрыгнул от радости. — Нам не придётся ехать в бюро «Ваньли»?

— Не придётся, — ответил Лю Сюаньань. — Нам нужно только вылечить этих людей.

А-Нин не стал ждать утра и тут же бросился писать письмо.

Мерцание свечи мешало уснуть. Лю Сюаньань повернулся на бок, пряча лицо в тени.

Эта поездка, не слишком дальняя, но и не близкая, не была приятной, но и особых страданий не принесла. По крайней мере, он успешно расстроил сватовство, познакомился с помощником генерала Гао и мисс Чэн, спас целый город — итоги можно назвать богатыми.

Что до Его Высочества князя Сяо... Лю Сюаньань, укрывшись одеялом, принялся обдумывать, какое вино предложить ему при встрече в поместье Белого Журавля. Слишком крепкое не подойдёт — на северо-западе и так хватает крепких напитков. Слишком лёгкое тоже не годится — пресное, безвкусное.

Размышляя об этом, он постепенно погрузился в сон, и Лян Шу снова оказался в бассейне под водопадом. На этот раз он выглядел ещё величественнее и беззаботнее, а рядом с ним кружили два прекрасных белых журавля, несущих на спинах кувшины с вином и посуду.

Лю Сюаньань стоял на берегу, охваченный сложными чувствами, и долго не мог вымолвить ни слова.

Это было крайне невежливо. Когда же он наконец сможет присниться князю Сяо в приличном одеянии?

Всякий гость достоин уважения. Хотя князь Сяо каждый раз являлся без приглашения, каждый раз был голым, каждый раз приходил не для бесед о Дао и вечно норовил сплавить его друзей в мирские передряги, второй сын Лю всё же не считал его опасным. Даже сейчас он думал, что так даже лучше — ведь если князь не будет принимать ванну, то начнёт размахивать своим длинным мечом, сея хаос на все четыре стороны, а то и вовсе полезет в драку. Уж лучше пусть купается.

— Чему улыбаешься? — спросил Лян Шу.

Раз уж это сон, можно позволить себе больше вольностей. Лю Сюаньань сел на берегу, подперев голову рукой, и ответил:

— Улыбаюсь тому, что князь не принёс с собой одежды. Как же вы собираетесь выйти?

Лян Шу не смутился. Подняв серебряный кубок, он осушил его одним глотком:

— Всякая травинка и цветок в этих трёх тысячах путей Дао созданы твоим разумом. На востоке — башни, достающие до звёзд, на западе — корабли с крыльями, что летают рядом с Куном, а на вершине Тайханьшань высится хрустальный дворец, что краше покоев моего брата-императора. На небе сияют десять солнц, озаряя всю тварь поднебесную. Раз уж ты, второй сын Лю, не поскупился на силы, чтобы до мелочей воссоздать все эти диковинки из древних фолиантов, почему же для меня одной одежины не нашлось?

Лю Сюаньаня точно укололи в самое сердце.

Лян Шу смотрел на него с улыбкой. В жизни князь Сяо редко улыбался так — без тени убийственности, насмешки или подтрунивания. Просто улыбался, словно полностью расслабился в этом прекрасном мире. — Вино ещё есть? — спросил он.

Лю Сюаньань встал:

— Есть один кувшин, что я давно припрятал.

По пути в погреб он изо всех сил думал: «Оденься, оденься». С этой мыслью он вошёл внутрь, с этой же мыслью, обняв кувшин, вышел. «Непременно должен быть одет», — твердил он, но не успел вернуться к водопаду, как весь этот мир вдруг затрясся.

Не к добру! Лю Сюаньань ускорил шаг, надеясь успеть вручить вино Лян Шу до пробуждения. Но голос А-Нина, оравшего ему прямо в ухо: «Го—спо—дин—по—ра—вставать!», ворвался в сон словно ураган, разметав все образы в клочья, подобно мириадам бабочек, разлетевшихся во все стороны.

Его Высочество князь Сяо так и не вкусил того прекрасного вина.

А-Нин вытащил хозяина из-под одеяла:

— Уже почти полдень.

Лю Сюаньань, с растрёпанными волосами, сидел на кровати, упрямо отказываясь шевелиться. Спустя некоторое время он тяжело вздохнул и попытался снова завалиться набок, но А-Нин, заранее подготовившись, крепко ухватил его за плечи:

— Господин, больше нельзя витать в облаках. Очередь больных уже выстроилась длинной вереницей, все закончили омовение полчаса назад.

Второй сын Лю в последнее время не выносил слова «омовение» — от него сразу начинала болеть голова. Он сидел на краю кровати в мягких тапочках, всё ещё не вполне проснувшийся. Пока А-Нин суетился, он хрипло спросил:

— А где та книга о толковании снов, которую ты недавно читал? Принеси и мне.

— Не взяли с собой, она дома, — ответил А-Нин, выжимая полотенце. — Господин, вам что-то снилось?

— А если я постоянно вижу во сне одного и того же человека, который принимает ванну, что это значит? — спросил второй сын Лю.

— А? — А-Нин тоже счёл этот сон странным, но в соннике такого не было, и он принялся рассуждать сам. — Возможно, господин действительно хочет посмотреть, как он моется. Мысли материализуются во сне. А кто этот человек? Я его знаю?

— Его Высочество князь Сяо, — мрачно ответил Лю Сюаньань.

У А-Нина подкосились ноги, и он едва не уронил таз.

— Неужели я и правда хочу смотреть, как он моется? — спросил Лю Сюаньань.

— Нет, конечно, нет, — твёрдо покачал головой А-Нин. — Перед сном я приготовлю вам покрепче успокаивающий отвар. В прошлый раз, когда Сяо Хун из поместья всё время видела призраков, я именно так и изгнал их. Думаю, и от князя Сяо сработает.

Умывшись, Лю Сюаньань принялся за завтрак — свежие пирожки с красной фасолью, доставленные с подножья горы. Всё больше людей выздоравливали и возвращались домой, и слава лекаря Лю росла. Хотя в Городе Алых Облаков сейчас было небогато, люди из последних сил старались: кто миску риса принесёт, кто кувшин мёда — каждый день что-то новое.

— Я отнёс порцию тому, кто в соседней комнате лежит, — сказал А-Нин. — Сегодня он выглядел гораздо бодрее, даже смог подняться.

Тот, кто лежал по соседству, был врач Сан Яньнянь. Труп Ду Цзина напугал его до полусмерти: его мучили кошмары, от еды тошнило. Местные жители шутили, будто он похож на беременную, что призрака в утробе носит. А-Нин поначалу не хотел им заниматься, но, видя, как тот мучается, всё же выкроил время и приготовил несколько пакетов снадобья, чтобы изгнать страх.

Лю Сюаньань не понимал, как врач может бояться трупов, да и не стремился понять. Позавтракав, он снова отправился на приём. На площади люди выстроились в ровную очередь, болтали, смеялись и грелись на солнце — полный порядок.

<http://bllate.org/book/16268/1464182>